

— Я ничего такого не говорил, это ты меня сюда притащил.

Цзян Цяньлянь безжалостно разоблачил его, не собираясь делать Жун Баю никаких поблажек. Кто же еще мог взвалить на него вину?

Жун Бай, попавший в неловкое положение, лишь почесал нос и сдержанно улыбнулся, не собираясь оправдываться. Однако его реакция вызвала у окружающих понимающие взгляды, что еще больше раздражало Цзян Цяньляня. Что они вообще понимают?

Однако, вспомнив слова Жун Бая перед выходом, Цзян Цяньлянь решил сдержать себя. Жун Бай, наблюдая за его напряженным видом, едва сдерживал улыбку, но, прежде чем она успела оформиться, его взгляд упал на мужчину, стоявшего рядом с Му Чэньи, который пристально смотрел на Цзян Цяньляня. Это заставило Жун Бая слегка нахмуриться.

— В любом случае, добро пожаловать, — с легкой насмешкой начал Му Чэньи, прежде чем перейти к представлению участников. — Жун Бай, Цзян Цяньлянь, это Хэ Кэ, вокалист группы "Jungle". Несмотря на его высокий рост, он самый младший в нашей команде, даже моложе тебя, Цзян Цяньлянь, на год. А это Цю Тянь, ведущий. У него детское лицо, но голос профессионального диктора.

Хэ Кэ и Цю Тянь, после представления, по очереди пожали руки Жун Баю и Цзян Цяньляню. Затем Му Чэньи с еще более яркой улыбкой представил последнего участника.

— Это Цю Чжэянь. Несмотря на его холодный вид, он очень приятный человек.

Цю Чжэянь кивнул Жун Баю и Цзян Цяньляню, протянув руку для рукопожатия. Жун Бай ожидал, что его чувства будут сложными, но, к своему удивлению, он ощущал лишь спокойствие. Единственное, что вызывало у него эмоции, не имело отношения к прошлой жизни.

Пожав руку Цю Чжэяня, Жун Бай также кивнул:

— Здравствуйте.

Цзян Цяньлянь, наблюдая за их рукопожатием, едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Это было историческое событие, ведь, согласно сценарию, Жун Бай никогда не пожимал руку Цю Чжэяню.

Когда Цю Чжэянь протянул руку Цзян Цяньляню, Жун Бай неожиданно остановил его.

— Не стоит, Цяньлянь. Я буду ревновать, если вы пожмете руки.

Эти слова вызвали мгновенную тишину в комнате. Даже Цзян Цяньлянь был в замешательстве. Почему Жун Бай так резко отреагировал именно на Цю Чжэяня?

Цю Чжэянь, слегка удивленный, лишь кивнул и убрал руку, сказав:

— Цзян Цяньлянь, я не ожидал, что мы встретимся здесь. Давно не виделись.

Цзян Цяньлянь:

— ???

Жун Бай:

— !

Му Чэньи:

— ...?

Эти слова вызвали у всех троих шок. Цзян Цяньлянь даже не подозревал, что у него были какие-то связи с Цзю Чжэянем. Как это возможно?

Лицо Жун Бая мгновенно потемнело, и он инстинктивно заслони́л Цзян Цяньляня собой.

Му Чэньи также удивился:

— Цзю Чжэянь, ты раньше знал Цзян Цяньляня?

Цзю Чжэянь улыбнулся:

— Это было давно. Мы виделись лишь раз, и тогда я не знал, что он из семьи Цзян.

Цзян Цяньлянь, полный вопросов, лихорадочно перебирал в памяти, но никаких воспоминаний о встрече с Цзю Чжэянем не находил.

Затем, под пристальным взглядом всех присутствующих, Цзю Чжэянь достал из кармана леденец на палочке и протянул его Цзян Цяньляню.

— Этот леденец я тебе должен. Сегодня, кажется, смогу вернуть.

Цзян Цяньлянь, широко раскрыв глаза, смотрел на леденец, и в его голове мелькнула только одна мысль: «Черт возьми».

Когда Цзю Чжэянь протянул леденец Цзян Цяньляню, зрачки Жун Бая сузились. Он смотрел на леденец, застывший в воздухе, и медленно повернулся к Цзян Цяньляню, задавая вопрос с дрожью в голосе.

— Ты раньше знал его?

Услышав вопрос Жун Бая, Цзян Цяньлянь отвел взгляд от леденца и, растерянно посмотрев на него, покачал головой.

— Я его не знаю...

Цзян Цяньлянь сам был в замешательстве. Он уже успел перебрать все воспоминания, но ничего не нашел.

Му Чэньи, сжав губы, также смотрел на леденец, который Цзю Чжэянь держал перед Цзян Цяньлянем. Он знал об этом леденце больше, чем другие, и давно задавался вопросом, почему Цзю Чжэянь, не любивший сладкое, всегда носил его с собой.

Теперь, глядя на эту сцену, он, казалось, начал понимать ответ, но этот ответ явно был не тем, что он хотел бы услышать.

— Цзю Чжэянь, Цзян Цяньлянь, кажется, совсем не помнит. Может, ты ошибся?

Цзю Чжэянь покачал головой:

— Тогда я был совсем другим. Естественно, что он не помнит.

С этими словами он настойчиво вручил леденец Цзян Цяньляну.

— Вот твой леденец. Не плачь, — улыбнулся он.

Цзян Цяньлян, держа в руках леденец, чувствовал, как тот буквально обжигает его ладонь. Услышав слова Цзю Чжэяня, он едва сдерживал слезы, ощущая на себе взгляды Жун Бая и Му Чэньи.

Но прежде чем он успел что-то сказать, леденец забрал Жун Бай.

— Цяньлян сейчас не любит сладкое, тем более леденцы.

С этими словами он шагнул в сторону и протянул леденец ребенку, который с любопытством наблюдал за ними.

— Малыш, этот леденец для тебя, хорошо?

— Хорошо! Спасибо, дядя!

Цзян Цяньлян:

— ...

Цзю Чжэянь слегка нахмурился, хотя это было почти незаметно.

Не комментируя действия Жун Бая, он продолжил, обращаясь к Цзян Цяньляну:

— Значит, теперь ты не любишь сладкое? Не ожидал, я думал, ты до сих пор будешь выпрашивать леденцы.

— ... — сухо усмехнулся Цзян Цяньлян. — Я теперь пью кофе без сахара, Цзю Чжэянь, ты шутишь.

Когда Цзю Чжэянь собирался что-то добавить, Жун Бай, вернувшись к Цзян Цяньляну, мягко обнял его за талию и предложил:

— Ты же жаловался, что хочешь пить? Давай пойдем выпьем чего-нибудь?

Цзян Цяньлян быстро кивнул, давно мечтая уйти.

Жун Бай поднял голову и обратился ко всем:

— Извините, мы ненадолго отлучимся. Увидимся в самолете.

Когда Жун Бай и Цзян Цяньлян ушли, взгляд Цзю Чжэяня следовал за ними, пока они не исчезли из виду.

Му Чэньи, с тяжелым сердцем, не выдержал и тихо спросил Цзю Чжэяня:

— Цзю Чжэянь, как ты познакомился с Цзян Цяньляном? Почему он, кажется, совсем не помнит тебя?

Цзю Чжэянь отвел взгляд от исчезнувших фигур и, улыбнувшись, ответил:

— Ему и не нужно помнить. Тогда он был еще совсем юным...

Тем временем, в зоне с напитками, Цзян Цяньлянь и Жун Бай молчали.

Цзян Цяньлянь пытался вспомнить, как связаны «леденец» и «Цзю Чжэянь», надеясь найти хоть какие-то подсказки, а Жун Бай был настолько раздражен, что не хотел говорить.

Он ждал, что Цзян Цяньлянь объяснит ситуацию, но тот был погружен в свои мысли.

Это заставило Жун Бая почувствовать, как в груди сжимается боль.

Цзян Цяньлянь перемешивал кофе, одновременно перебирая воспоминания и сценарий, который он читал в другом времени.

Наконец, в первой версии сценария, которую ему передал Чжун Юйюй, он нашел ответ и связал его с одним из своих воспоминаний.

Цянь: Малыш, когда выходишь на улицу, держись папочки покрепче.

Жун Бай: Ты и есть мой малыш.

<http://bllate.org/book/16866/1554056>